

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дмитрия Шелега
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕЛЮДЬ
НЕЛЮДЬ. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН
НЕЛЮДЬ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ

Дмитрий ШЕЛЕГ

НЕЛЮДЬ.
ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ

Роман

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2004 году
Выпуск 675

Художник
М. Поповский

Шелег Д. В.

Ш42 Нелюдь. Великая Степь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 279 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2706-2

Каково это быть длинноухим нелюдем в империи людей? Не знаешь? Это довольно просто. Стань достойным своего прозвища. Будь жестоким и циничным! Стань эгоистом, который никому не доверяет и делает все для своей выгоды! Тяжело? Сложно? Придется измениться, если не хочешь бездарно погибнуть!

Каково это быть длинноухим нелюдем в государстве орков? Не знаешь? Я тоже. Давай узнаем об этом вместе...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шелег Д. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2706-2

ПРОЛОГ

Ночь. Тишина. Степь. Прохладный ветерок легкими освежающими касаниями скользил по моему обнаженному, измотанному тяжелыми испытаниями телу.

«Хоть бы каплю воды!» — пронеслось в голове. Сухой язык невольно прошелся по такому же сухому нёбу, и я болезненно поморщился от накативших на меня неприятных ощущений. Надо как можно быстрее добыть воду, иначе я еще больше ослабею.

Перекатившись на живот, оперся на руки, приподнялся над травой и, не обращая внимания на накатившую головную боль, внимательно взгляделся в кромешную темноту. Готов поспорить, что у обычного человека, представителя расы людей, данное действие вызвало бы большие сложности. Ведь их зрение слабо, и в такую темную ночь они не видят ничего, кроме смутных и непонятных силуэтов. Мое же зрение намного острее, оно не раз выручало меня в подземельях трущоб, выручит и в ночной степи.

Откуда я знаю о возможностях зрения представителей расы людей? Все просто и одновременно невероятно сложно.

Когда-то давно, в прошлой жизни, я и сам был обычным человеком. Жил в мире, который известен под названием «Земля». В то время я вел беззаботную жизнь. Работал, веселился, пользовался благами цивилизации и даже в страшном сне не мог представить, что после смерти моя душа переместится в тело четырехлетнего ребенка, оби-

тающего в трущобах огромного города, расположенного почти в центре человеческой империи.

Страшно?

Я тоже испугался. Но мне очень хотелось жить, да и водоворот событий захлестнул с головой, не давая задумываться о произошедшем и предаваться ненужным воспоминаниям и сожалениям. Моей основной целью в то тяжелое время было — выжить. И чувство самосохранения оказалось настолько сильным, что вытеснило из головы, напичканной представлениями о морали, всю жалость, все сомнения, всю нерешительность. Не подумайте, я не стал моральным уродом, убивающим всех подряд и делающим подлости. Однако я «снял» с себя запрет на убийство и изменил отношение к воровству. Теперь для меня это обыденность...

Да и немудрено, ведь под моим крылом оказалась кучка малолетних беспризорников, которые постоянно голодали и пытались выжить в очень жестоком, не терпящем слабости мире. Новый мир разделился для меня на «своих» и «чужих». Своих я берег и защищал. Чужих мог убить или подставить. Времени на размышления не было.

Как, спросите вы, четырехлетний ребенок может делать такое и выжить? Все просто, я был необычным ребенком.

Мои первые друзья в этом мире называли меня Нелюдем. Имя прижилось, да и не с руки мне тогда было называться как-то по-иному.

Имя вызывает у вас неприятные ассоциации?

Просто вы не знаете, что так меня называли не за моральный облик и чудовищные поступки, а за принадлежность к определенной расе.

По велению судьбы я вселился в тело ребенка, у которого были чудовищно быстрая реакция, отличный глазомер, невероятная регенерация, способности к магии, талант к использованию стихии огня. Не стоит забывать и о том, что у меня по-другому работают все органы чувств и

вместо человеческих — самые настоящие удлинённые «эльфийские» уши.

Мне выпал счастливый лотерейный билет. Ума не приложу, как маленький ребенок нечеловеческой расы оказался в империи людей. Но за предоставленное тело я благодарен судьбе, иначе я бы просто погиб в первый день пребывания в новом мире.

Вместе с нечеловеческой природой и многочисленными талантами, которые я уже перечислил, мне передалась способность входить в транс.

Транс — это состояние, в котором разумный неосознанно ускоряет в несколько раз все процессы, проходящие в его организме, что позволяет как увеличить скорость движений, так и добиться ускоренного и обостренного восприятия.

Эта способность очень ценится среди воинов, ведь она дает большое преимущество в бою. Чем глубже ты погружаешься в транс, тем быстрее и эффективней твои движения и реакции.

Мои размышления прервала крупная хищная птица, спланировавшая на землю метрах в пятидесяти правее меня.

«Сыч», — определил я и, пригнувшись, замер. Как не вовремя, придется замереть и не двигаться некоторое время. Не хватало еще спугнуть птицу. Испугавшись, она может издать звук, который выдаст мое местонахождение опытному охотнику. Не знаю, есть ли в догорающих шатрах, виднеющихся впереди, выжившие (в отличие от зрения и обоняния, слух у меня еще не совсем восстановился), но быть обнаруженным из-за такой мелочи мне не хотелось бы, моя длинноухая персона и так не в форме, еще не хватало подставиться под удар.

Выждав момент, когда птица взлетит, чтобы продолжить охоту, я, стараясь не издавать лишнего шума и не поднимаясь над степной травой, двинулся вперед.

Остановился только тогда, когда оказался на границе небольшого догорающего лагеря орков.

Старательно принюхавшись и прислушавшись, поморщился от запаха гари и удостоверился, что никого из живых в округе нет. Потом, встав в полный рост, решил осмотреться.

В лагере было три небольших шатра, два из которых еще медленно тлели, а один огонь совершенно не тронул. В центре между шатрами заметил три трупа. Один женский, два детских — мальчишки. Что примечательно, все погибли с оружием в руках. Женщина так и не выпустила шипастую дубину, а мальчишки — короткие топоры.

Подойдя к женщине, внимательно ее осмотрел. Крупная, мускулистая, руки и ноги крепкие, лицо без клыков, вернее, клыки имелись, но их не было видно, кожа смуглая, что странно, волчьи всадники не имели светло-зеленый оттенок кожи. Одета в юбку и рубаху, на ногах что-то типа полусапожек. Лицо было бы милым, если бы не выражение ненависти. Глаза с круглыми зрачками приоткрыты.

Прикрыв женщине глаза, дотронулся до ее черных волос. Они оказались очень жесткими. На земле под прядями руки ощутили что-то податливое и холодное. Откинул волосы в сторону и обнаружил кожаный мешок, напоминавший по форме треугольную флягу. Мгновение — и, приподняв голову мертвой женщины, достал кожаную емкость с жидкостью. Выдернул пробку, понюхал.

Ура! Вода! Попытался сдержаться и не выпить все сразу.

Получилось плохо. Но работа над собой и инстинкт самосохранения хорошо вышколили мою волю. С трудом оторвался от горлышка, закрыл мешок с водой пробкой и шумно выдохнул.

Живительная влага положительно повлияла на мое самочувствие. В голове начало проясняться, настроение улучшилось, жить стало легче.

Приподнял мешок, оценивая, сколько в нем осталось воды. Где-то половина, порядка пол-литра. Я просто везунчик. Повезло, что женщина так удачно упала и закрыла флягу своими волосами. Можно надеяться, что, если пощупу, найду кожаные мешки со столь нужной сейчас водой.

Подойдя к мальчикам-оркам, отметил небольшие клыки, которые практически отсутствовали у матери, и то, что, несмотря на детские лица, размерами тел они похожи на меня.

Как и у женщины, одежда мальчишек была обильно пропитана кровью, а вот фляг с водой я так и не обнаружил, что было очень обидно. Раздевать их тоже не решился — и мороки много, и воды, чтобы отстирать кровь, нет.

Осмотрев трупы, направился к первому сгоревшему шатру, самому маленькому по размерам. Вероятно, именно там и жили мальчишки. Так и оказалось, два обгоревших топчана служили хорошим тому подтверждением.

Рядом обнаружился крепкий сундук, сколоченный из толстых, грубо ошкуренных досок.

Открыв его, я стал обладателем нескольких кожаных штанов, которые мне были слегка великоваты. Натянув приглянувшиеся и опоясавшись лежащим там же кожаным ремнем, сразу почувствовал себя лучше. Покопавшись в сундуке, обнаружил пару рубаш из мешковины.

Одну из них надел и закатал рукава.

Обуви не нашел, как и оружия, поэтому отправился к мальчишкам. У одного из них размер стопы оказался чуть больше, чем у меня. То, что нужно.

— Простите, ребята, — сказал вслух. — Нужда заставляет вас потревожить.

И принялся снимать сапоги. По правде сказать, очень неприятное занятие, да и тело уже успело окоченеть, но делать нечего: надо или снимать обувь, или идти босиком по степи, а я и так уже все ноги себе изодрал.

Сняв сапоги, разорвал одну из рубаш на тряпки и наматал на ноги.

Запах от сапог шел не совсем приятный, а точнее, ужасный, особенно если вспомнить о моем чрезвычайно остром обонянии. Но я не неженка и знаю, что ноги должны быть защищены.

Позволив себе сделать несколько дополнительных глотков воды, двинулся изучать второй обгоревший шатер. То, что я увидел, мне не понравилось. Огромный топчан посередине и маленький рядом с ним — для ребенка.

Судя по количеству спальных мест, трупов должно было быть больше. Как минимум еще один детский и один взрослый. Не могла же женщина жить здесь с детьми без защитника? Или могла?

В этом шатре тоже обнаружился сундук, но он был открыт и разграблен. Ничего интересного, кроме пары рваных рубах и костяной иголки с мотком жестких грубых ниток, не увидел.

Разложив рваную рубаху на кровати, сравнил ее размеры с женской фигурой.

«Не подходит, — покачал головой. — Эта рубаха слишком велика, она размером примерно на двух женщин-орков. Значит, мужчина все же был? Где он? Его труп в третьем шатре? Его взяли в плен всадники на волках? Или он ушел, скоро вернется, обнаружит свою убитую семью и меня, мародерствующего в наполовину сожженном лагере».

Неожиданно мой нос уловил запах мяса. Пошарил на большом топчане и нашел кусок вяленого мяса размером с ладонь.

Рот предательски наполнился слюной, и я, очистив мясо от налипшего мусора и песка, начал медленно его поглощать, не забывая прикладываться к фляге с водой. Мясо было жестким, не очень приятным на вкус, но шло хорошо, от дополнительного куска я бы не отказался, однако больше мой нос ничего не чувствовал.

Кстати, в шатре обнаружили обожженная темная курдючная шерсть, очень похожая на шерсть шестилапых

горбатых гигантов, стадо которых волчьи всадники гнали во время нашей второй встречи.

Ведь, очнувшись после переноса и увидев мчащихся по степи орков, я, не поднимаясь, ползком, двинулся за ними, точнее, в том же направлении, что и они.

Где-то после двух с половиной часов движения с многочисленными остановками всадники на волках, подгоняя стадо больших животных, последовали в обратном направлении, а над тем местом, откуда они возвращались, вился дым.

Именно в тот момент я понял, что поступил правильно, отправившись за всадниками. Впереди — уничтоженный лагерь, в котором можно чем-то поживиться и попробовать найти воду.

Так я, собственно, и оказался здесь. Трудные часы медленного движения к цели прошли не зря.

Осталось осмотреть последний шатер, тот, который всадники почему-то не тронули.

Сложив все ценное в кучу, пошел в сторону уцелевшего шатра и почему-то нерешительно остановился. Появилось желание покинуть лагерь, ведь у меня еще столько дел, а здесь я бесцельно трачу время!

«Стоп! — мысленно остановил себя. — Это не мои мысли! Какие дела у меня в этой степи? Я вообще-то только что тут появился. Мне необходимо собрать в этом лагере все хоть сколько-нибудь ценное! Это и есть единственное важное для меня дело».

Откинув сомнения, смело отодвинул ткань, занавешивающую вход, и вошел в шатер.

В нос ударил запах трав и крови. Моим глазам предстал очень большой, раздетый по пояс, покрытый многочисленными татуировками, седой широкоплечий зеленокожий орк. Он сидел в позе лотоса и держал в руках горящий красным посох, исписанный рунами неизвестного мне значения.

Шокировало то, что всадники, которых я видел сегодня, были гораздо ниже и subtilнее сидящего передо мной орка. Порванная рубаха, которую я нашел в предыдущем шатре, этому монстру оказалась бы маловата.

Орк был очень стар, его лицо покрывали морщины, а белые глаза без зрачков равнодушно смотрели в никуда.

Сидел старый орк в центре круглой печати, нарисованной на земле. Печать представляла собой круг с несколькими рунами, нарисованными вдоль окружности с внешней стороны. Руны показались незнакомыми. Все линии печати обильно покрывала кровь. Я сразу понял, куда делся пропавший из второго шатра ребенок!

«Это шаман! — подумал в панике, медленно пятясь. — Судя по всему, очень опасный и жестокий! Нужно срочно удирать! Ведь к магии я после перехода пока не способен! Проверять уже! Чуть не сдох! Так что отпора шаману точно не дам!»

— Улук хади! — громким и неожиданно очень глубоким басом сказал старый шаман и шумно втянул воздух носом.

По моей спине непроизвольно пробежали мурашки.

Белесые глаза орка в упор уставились на меня, и горло сдавили невидимые тиски. Мое тело приподнялось над землей. А разум начал судорожно просчитывать варианты, которые помогут в этой щекотливой ситуации. Их было немного. Под действием адреналина я на краткое мгновение вошел в транс и со всей силы кинул шаману в лицо то, что не выпускал из рук с момента обнаружения в лагере — мешочек с водой.

Попал метко, бросил сильно. В результате удара зрительный контакт между мной и орком прервался, и тиски, сдавившие меня, разжались.

Не медля ни секунды, выпрыгнул из шатра и на максимальной скорости побежал из лагеря, выдернув на ходу топор из рук мертвого мальчика-орка.

Бежал я так быстро, как мог, но не в трансе, на него у меня просто не было сил.

Унося ноги, я не видел, как жуткий шаман вышел из шатра, зачерпнул что-то из мешочка, висящего у него на поясе, и, глядя мне в спину, сдул порошок со своей ладони. После чего, жутко ухмыльнувшись, зашел обратно в шатер.

ГЛАВА 1

Солнце неторопливо поднималось над горизонтом, озаря бескрайнюю степь мягким утренним светом. Приветствуя новый день, распустились бутоны полевых цветов, золотистые колосья злаковых растений распрямились навстречу теплу. Засуетились мыши, из нор вылезли змеи, дневные птицы парили в воздухе, приветствуя новый день чудесным пением. Вся степь радовалась солнцу... кроме меня.

Ну а как может радовать утро, если ты не выспался, твое тело озябло на мерзлой земле, а солнечные лучи, попав в глаза, самым бесцеремонным образом тебя разбудили.

Встав на карачки, недовольно потянулся, разминая одеревеневшие конечности. Вдохнул в себя невероятно вкусный запах полевых цветов.

«Какая необычная вкуснота! — думал я, вдыхая и выдыхая свежий воздух. — Ни смрада, ни запаха дерьма и крыс, ни особо ненавистных ароматов разлагающихся трупов и немывтых тел. Хотя... — я приняхался, — мне бы тоже не мешало ополоснуться».

И как вчера не почувствовал незабываемого запаха степи? Видимо, не до того было. Жизнь свою спасал. Так что, несмотря на чудесные запахи, витающие в пространстве, не стоит забывать, что я во враждебном и небезопасном месте.

Обострил слух — рядом никого, только где-то далеко слышались едва различимые голоса.

Что ж, в таком случае можно и размяться.

Встал, повертел головой, разминая шею, стал делать вращательные движения руками и рывки.

Окончательно проснувшись, почувствовал жажду.

Досадливо поморщился: очень плохо, что в шатре в моих руках была только фляга с водой.

Она бы сейчас пригодилась!

«Итак, нужно решить, в каком направлении двигаться», — подумал я и, оглянувшись по сторонам, пришел к выводу, что никакой особой разницы-то и нет, ведь я совсем не представляю, где нахожусь.

Жажда накатила с новой силой.

Непроизвольно опустил голову и понял, что вот же она, вода! Прямо под ногами! На каждой травинке, на каждом цветочке!

Склонившись перед пучком плотно растущей травы, сложил ладони лодочкой и осторожно потряс траву у основания. В ладонях начали скапливаться капельки воды.

Воды собиралось немного, совсем чуть-чуть. Но если не найдется альтернативы, я буду пользоваться этим способом добычи драгоценной влаги. Занятие монотонное и малоэффективное, однако я старался и собирал воду достаточно быстро, понимая, что с каждым мгновением солнце поднимается все выше, очень скоро роса испарится и оставит меня примерно на двадцать часов без возможности утолить жажду.

Наконец солнце поднялось на небосвод. Роса окончательно испарилась, жажда немного утихла.

Решив одну проблему, обратил внимание на вторую. В какую сторону двигаться, чтобы выйти из наполненной опасными орками степи?

Задумавшись, выругался и принялся очищать землю перед собой от травы. Вырвав траву, разровнял почву перед собой и, взяв в руку твердый стебель неизвестного растения, стал рисовать. Выводил линии медленно и вдумчи-

во, пытаясь максимально точно вспомнить карту материка, которую мне когда-то нарисовал Адам.

«Итак, — задумался я. — Что у нас получается? Орки находятся на востоке материка, если идти на запад, я упрусь в горы Сандера. Если на юг, попаду к эльфам, если на северо-запад, выйду к Союзу вольных баронств, а затем смогу попасть в Ароно-Венорскую империю, из которой я, кстати говоря, и попал в Великую Степь».

Решено! Иду на северо-запад! Если получится, выйду к людям. Если нет, стану действовать по обстоятельствам. Курс на северо-запад буду держать с помощью солнца. Если постоянно корректировать движение, мне даже компас не понадобится. Нужно только надеяться, что в этом мире север на картах, как и на Земле, расположен вверху. В любом случае я буду двигаться в одном направлении. Куда-нибудь точно приду. А там уже сориентируюсь на местности.

Приняв решение, поднялся и пошел в выбранном направлении.

Как оказалось, не так просто двигаться в высокой плотной траве. За ноги постоянно цеплялись полынь и другие неизвестные растения.

Ноги натрудил довольно быстро, усталость в очередной раз стала брать свое. Снова накатил голод. Не сказать, что он не ощущался, когда я только проснулся, однако в тот момент он все же был не таким острым.

Если я хочу выжить, мне придется вспомнить начало своей жизни в тущобах. Сейчас я слаб и почти беспомощен, нужно срочно восполнять силы!

Твердо решил действовать, замер, закрыл глаза и прислушался.

Степь жила, земля в нескольких метрах подо мной была пронизана многочисленными мышинными ходами. Зверюшек тут водилось действительно много, но есть их желания не было. Слишком мелкие, мне нужно что-то побольше.

Мгновение, и я, преодолев десяток метров, оторвал голову почти метровой змеи толщиной с руку. После чего жадно вгрызся в налитое кровью мясо.

Когда-то давно читал, что мясо змеи чем-то похоже на куриное. Но это было сказано про жареную змею. Мое же по вкусу ничем не отличалось от любого другого сырого мяса. Теплое и противное. Однако не все так плохо. Отключившись от ощущений, сжевал половину тушки и остановился. Больше в меня не лезло, да и не нужно было пока, так что взял остатки змеи в руку и продолжил путь, не замечая, как меня провожает чей-то спокойный внимательный взгляд.

Солнце стояло в зените, когда я вышел на широкую протоптанную дорогу.

— Наконец-то! — радостно воскликнул и тут же рухнул на землю. Несмотря на улучшившееся после завтрака самочувствие, ноги были будто налиты свинцом. Вытянув их, устроился поудобнее и принялся поедать остатки твари. За несколько часов пребывания на солнце мясо стало еще более противным, однако это никак не повлияло на мое желание подкрепиться и восполнить силы.

Через несколько минут лег на землю и прикрыл глаза — требовалось немного отдохнуть. Ведь как бы ни было грустно это осознавать, но сейчас я находился далеко не на пике своих сил. И уж очень жутко гудели мои бедные ноги. Из легкой полудремы меня вывел какой-то особенно звонкий и пронзительный крик хищной птицы. Выругавшись, прислушался, уловил отсутствие звуков, принадлежащих разумным, и опять задремал. Однако неугомонная птица опять издала пронзительный крик, еще более громкий, чем предыдущий. Приоткрыв глаза, с неудовольствием посмотрел на парящего в высоте хищника.

Прошла минута, другая, а птица все так же кружилась надо мной и издавала надоедливые крики.

Раз уснуть не удалось, нужно хотя бы посмотреть, кто это мне спать не дает. Усилив зрение, рассмотрел парящую надо мной птицу и тут же покрылся испариной.

А что еще остается, если над тобой кружит огромный орел с размахом крыльев более трех метров! Встав на ноги и отряхнувшись, внимательно «ощупал» пространство над собой и двинулся вперед по дороге, надеясь, что хищник откажется от идеи меня преследовать. Ведь, судя по воспоминаниям, которые то и дело всплывали в моей голове, крупные птицы водились и на Земле, и сил у них было предостаточно, чтобы убить средней величины оленя, но они все же предпочитали охотиться на значительно уступающих по размерам зайцев.

На зайца я если и смахивал, то совсем немного, уши у меня все же не такие длинные, оставалось надеяться, что птица вскорости улетит. Дело не в боязни схватки, уж что-то, а сражаться за жизнь с разными тварями я научился. Пусть только попробует напасть, буду вместо змеи есть птицу. Проблема в том, что птица меня демаскирует.

Недолго думая сошел с дороги и двинулся по степи, однако на упорное желание птицы сопровождать меня это никак не повлияло.

Грязно выругавшись, увеличил скорость движения, однако птица не прекратила преследования.

Очень скоро на границе слышимости уловил звуки, явно издаваемые движением отряда.

«Своевременно все-таки сошел с дороги», — подумалось тут же, и я лег в высокую траву, надеясь, что отряд меня не заметит и не обратит внимания на парящую птицу. Однако, как это ни досадно, мои ожидания не оправдались второй раз подряд. Отряд как-то очень быстро двигался именно в мою сторону. Повторно прислушался и в очередной раз выругался. Всадники на волках! Они явно двигались в мою сторону.

Черт! Меня заметили! Буду лежать в траве, а вдруг орки проедут стороной? Безумная надежда, но она есть!

А может, у птицы связь с кем-то в отряде?

Определив, что отряд движется ко мне, перестал скрываться и, поднявшись, схватился за топор.

Противники не заставили себя ждать! Порядка тридцати серых орков приближались ко мне на огромной скорости на крупных собаках, очень похожих на хаски!

«Вот я дурак! — подумал устало. — Живу стереотипами, уверен, что орки ездят на волках. Хотя волки — это хищники! Собаки как средство для передвижения более реальны. Они очень преданные и искренне любят своего хозяина».

Приблизившись, всадники взяли меня в кольцо и стали с настороженностью разглядывать.

— Это не Улук-Балук! — сказал один из всадников хриплым баритоном. — Это Дитя Леса!

Пока орки оглядывались вокруг, ища загадочного Улук-Балука, я осознал, что понимаю их и что орочий язык груб, но очень похож на тот, на котором говорят в Ароно-Венорской империи.

Неужели весь материк говорит на одном языке?

Размышляя, разглядывал орков. Все они были крепкие, мускулистые, в пластинчатых доспехах и шлемах. С одинаковыми мощными топорами. Что в принципе правильно. Ударишь таким по врагу, и того можно собирать по частям.

Вдруг кружащая в высоте птица спикировала на меня сверху.

Сделав перекат, я, не глядя, отмахнулся от нее топором и хорошенько попал по клюву, отчего птица недовольно крикнула и тут же взмыла вверх.

«Тут и кратковременный транс не помешает! Я почти восстановился!» — подумал радостно, и в то же мгновение мощный удар в затылок отправил меня на землю.

Рухнув, я не придумал ничего лучшего, чем притвориться, что потерял сознание.

Затылок гудел от мощного удара чем-то твердым, да и упал крайне неудачно — рассек бровь об острый камень, что крайне отрицательно сказалось на настроении. Но это не самое страшное в моем случае. Самым скверным в сложившейся ситуации я посчитал то, что никоим образом не почувствовал приближения противника. Даже моей звериной форме не удалось ощутить ни малейшей тревоги и опасности! И этот нюанс мне не понравился больше всего! Раньше мои способности сбоя не давали! И я всегда мог избежать внезапного нападения со стороны противника, ну или, в крайнем случае, почувствовать его.

В этой же ситуации я ничего не подозревал до самого последнего момента. Данное обстоятельство не на шутку меня встревожило. Ведь теперь я не мог полностью полагаться на свои инстинкты. У орков, как оказалось, есть то, что может меня обмануть. Теперь я должен стать в несколько раз осторожней. Шутки кончились, я не готов своевременно предотвратить нападение или отбить неожиданно начавшуюся атаку.

Можно было сожалеть об отсутствии защитного амулета Старика. С амулетом я бы всем им показал! Хотя что хорохориться, силы пока не восстановились. Поэтому я все равно проиграл бы.

— Молодец, Ула-ырг, — услышал я хриплый голос предводителя. — Он до последнего ничего не понимал, думаю, даже теряя сознание, не понял, что случилось.

— Спасибо, учитель, — услышал счастливый звонкий девичий голосок. — Старый шаман не врал, амулет и правда сделал меня невидимой, даже для эльфа.

— Ты же слышала, Ула-ырг, амулет может помочь только один раз, после чего его нужно выбрасывать. Хорошо, что у тебя осталось еще два. Побереги их. Такие амулеты можно использовать только в критических ситуациях.

Я почувствовал, как девочка смутилась.

— Но, Баруе-укр! Нужно же было проверить, как действует амулет! А вдруг я не стала бы невидимой?!

Мужчина по-доброму ухмыльнулся:

— Твоя правда.

После команды предводителя с хаски слезли несколько воинов и принялись сноровисто меня обыскивать и связывать.

— Поношенная одежда со следами крови, а из оружия — дрянной топор. Очень странный эльф, — сказал один из обыскивавших меня орков. — Бедный и слабый.

— Он даже не воспользовался своей магией, — заметил второй. — Какое-то недоразумение.

— Он еще слишком молод, — задумчивым тоном сказал главарь, внимательно меня осматривая. — Совсем мальчишка, лет восемнадцать. Ума не приложу, что он делает так далеко от Леса. Он же для эльфов почти новорожденный.

— Может, он из Вольных баронств? — спросила вившаяся вокруг меня девочка. — Папа говорил, там живет много Детей Леса, и они совсем другие.

— Скорее всего, — подтвердил командир. — Там живет много изгоев.

Через некоторое время к отряду подъехал еще один всадник на хаски.

— Вы взяли его? — услышал я сиплый старческий голос.

— Нет, уважаемый Улук-Гыргыз, — ответил предводитель. — Вместо него мы нашли Дитя Леса. Больше никого.

Старый орк слез с хаски, подошел ко мне и принялся магичить.

— Он пометил его, — через несколько минут сказал старый шаман. — Именно это я и почувствовал. — Еще через некоторое время добавил: — Я убрал привязку. Забирайте его, и уходим, Улук-Балука здесь нет.

— Что-то он долго без сознания, — заметил Баруеукр. — Скоро наступит вечер, а пленник не подает никаких

признаков жизни, даже не шелохнется, дышит и то с трудом.

— Ула-ырг, — подтрунивая, обратился к дочке вождя один из воинов. — Зачем ты этого слабака так приложила? Неужели не смогла точно рассчитать силу удара или ушей его острых испугалась?

— Дети Леса сильные воины! — возмущенно воскликнула девчужка. — А если бы я ударила слабо? А он бы всех вас перебил!

— Да он от страха шевельнуться не мог! — улыбнулся другой орк на хаски.

На что девушка молниеносно отреагировала:

— Он, не глядя, ушел от напавшего орла! И даже ударил его!

— А, ну тогда он точно мог нас всех убить! — закивали мужчины и весело засмеялись. — Спасибо, что спасла нас, великая Ула-ырг.

Я мысленно усмехнулся, впрочем, внешне никак этого не показывая. Вот уже полдня я с комфортом ехал на повозке, которую тащил могучий шестилап, и отдыхал. Признаться честно, это было самое комфортное мое перемещение по степи за последние двое суток. Мало того что сердобольные орки уложили раненого на повозку, так они еще перед этим нарвали для меня большую охапку степной травы. Проходящий мимо шаман даже распорядился развязать меня, мол, в таком беспомощном состоянии я никуда не убегу, а мои отекающие руки к тому моменту, как я очнусь, приобретут первоначальный цвет и перестанут быть синими, как сейчас.

Пожелав про себя старому шаману долгих лет жизни, я принял самое удобное положение и стал подслушивать разговоры орков.

Постепенно выяснилось, что я не все понимаю в их речи и что их язык похож на тот, на котором говорят в человеческой империи, но и отличий хватает. Какая-то лин-

гвистическая база у меня все же была, даже так я понял многое из разговоров орков.

Оказалось, что передвигаюсь я вместе с большим караваном, который принадлежит роду Серого Орла. В нашем караване два шамана — Улук-Гыргыз и Улук-Рым. А если вспомнить, что, встретив меня, командир отряда спросил про Улук-Балука (этим именем, как я понял, называли того жуткого зеленого шамана), можно было сделать вывод, что перед именем шаманов всегда добавляют слово «улук». Также я выяснил, что значит «укр» и «ырг». Это что-то типа суффиксов. «Укр» используют после имен мужчин, а «ырг» после имен женщин.

Караван Серого Орла состоял из более чем двухсот повозок и охранялся отрядом примерно из ста волчьих всадников. Почему именно «волчьих»? Наверное, потому, что предками хаски были волки. Вот и прижилось такое название, хотя для меня эти ездовые животные оставались собаками. Волки не могут так искренне любить двуногих.

Так о чем я? Ах да! Количество повозок в караване и многочисленная охрана красноречиво свидетельствовали о силе данного рода, который уже вторую неделю ехал в столицу Великой Степи, Великий Роркогорд. Там будут проводиться Совет вождей и праздничная месячная ярмарка, товар для которой везли Серые Орлы.

Кстати, Совет вождей собирался каждые шесть лет. На этот праздник в столицу приезжали представители всех родов. Это очень значимое событие: Совет будет обсуждать политику Великой Степи на следующие шесть лет.

Да-да! Именно политику! Обнаружив это слово в лексиконе местных орков, я очень удивился. Стереотипные представления об этом народе стали быстро разрушаться. Орки! И в первую очередь думают не о том, как проламывать черепа, а о политике! Удивительно! Хотя справедливости ради стоит отметить, что проламыванию черепов они тоже уделяют много времени.

Также удалось выяснить, что девочка, которая меня вырубил, дочка вождя Серых Орлов. Его так все и называли — вождь. Вот интересно, а как его будут величать другие орки или вожди? Что же, надеюсь, мне удастся узнать это.

Из разговоров я понял, кто такой Улук-Балук. Как и думал, это шаман самого агрессивного среди зеленых орков племени Зеленых Жаб. Этот шаман — кровный враг Серого Орла. И Улук-Гыргыз долго сокрушался, что ему не удалось встретить своего противника не в Роркогорде, иначе бы тому несдобровать. «А почему не в Роркогорде, — подумалось мне, — что мешает убить врага в столице?» Я нашел ответ на этот вопрос.

Все дело в том, что во время проведения Совета вождей в Роркогорде запрещены убийства, и нарушение этого закона карается смертью. Вне зависимости от того, кто зачинщик происшедшего: простой орк, воин, шаман или вождь. Этот закон ввели после того, как на первом Совете было убито порядка трети вождей. И Великая Степь на долгие четыре года погрузилась в междоусобные войны.

Кстати, в Великой Степи проживали орки четырех видов: зеленые, серые, коричневые и красные. Коричневых, зеленых и серых я уже видел. А вот красных нет. И, судя по всему, не увижу. Ведь красные — хозяева столицы. От них остался один малочисленный род, который номинально можно считать правящим в Великой Степи.

Как же они владеют городом? Очень просто. В то время, когда род не был таким малочисленным, он начал созывать в свой город представителей всех видов орков и предоставлять им защиту. Сейчас в столице проживают разные орки. В городе, как оказалось, есть даже своя стража и дворец.

Я просто в шоке!

Кстати, забыл упомянуть, что к моей повозке постоянно подходили целые делегации орков, которым было очень интересно посмотреть на Дитя Леса.

После осмотра они говорили, что эльф очень нескладный, какой-то хилый, совсем без мышц, выражали сомнения в том, что это сильный воин, и шли по своим делам, уступая место другим желающим. Услышал я про себя, кстати, очень много забавного. И дохлый, и урод, и клыков нет, и даже девчонка меня победила, и многое другое в том же духе.

Забыл сказать, за все время движения на нашем пути встретилось два небольших поселения, в которых жили в среднем пятнадцать-тридцать орков. Они занимались разведением шестилапов, овец и коров. Так что, по крайней мере, на основных дорогах Степь густо населена.

Несмотря на наличие в степи шестилапов и хаски, орки не гнушались использовать в хозяйстве лошадей. И я очень обрадовался, обнаружив их в караване. Все-таки лошади как средство передвижения для меня более привычны.

Наступил вечер, орки разбили лагерь, приготовились к обороне и стали кашеварить, а я, ощутив, как в воздухе разлился сытный запах каши, решил «очнуться», может, сердобольные степняки подкинут чего-нибудь голодающему — худенькому заморышу без клыков?

Решил, что нечего мне больше разыгрывать из себя находящегося без сознания, открыл глаза и тихо, но достаточно отчетливо застонал.

Молодой орк, приглядывавший за мной, тут же вызвал шаманов, которые незамедлительно явились к повозке и замерли, внимательно рассматривая меня.

— Пить! — тихо простонал я, облизывая сухие губы.

Старый улук кивнул, и молодой воин, сняв с плеча кожаную флягу, принялся меня поить.

«Наконец-то!» — обрадовался я, но ничем не выдал охвативших меня чувств. Пил очень медленно и осторожно, старательно изображая полуживого юношу.

Когда орк решил, что я выпил достаточно, убрал горлышко фляги, а я с удовольствием расслабился и, опустив голову на мягкую степную траву, закрыл глаза.

«Так, притворяясь, можно и обезвоживание получить», — пронеслось в голове, после чего желудок издал дикое бурчание, и мне пришлось напомнить себе, что я «очнулся» не только для того, чтобы попить, но и для того, чтобы что-нибудь поесть.

Услышав над собой старательное покашливание, медленно открыл глаза и наткнулся на пристальный взгляд Улук-Гыргыза.

— Как твое имя, эльф?! — жестко, с паузами после каждого слова спросил шаман.

— Нел, — тихо прошептал, решив назваться придуманным ребятами прозвищем.

— Откуда ты, Нел? — продолжал спрашивать шаман. — И как попал в Великую Степь?

— Да все и так понятно! — неожиданно пискнула подскочившая к нам Ула-ырг. — Он из Вольных баронств! Магией не владеет. Одет как оборванец. Там все такие!

Переведя взгляд на девушку, увидел, как задорная улыбка начала медленно увядать на ее лице, и она медленным шагом отошла назад, не отрывая взгляда от сурового лица старого шамана и машинально потирая место ниже спины.

Легкая смешинка проскользнула в моих глазах и тут же исчезла. Не повезло — улук моментально заметил ее и все понял.

Жуткая ухмылка мелькнула на лице шамана, после чего его поднятая вверх рука окуталась призрачным сиянием, которое постепенно приняло вид лапы орла.

Резкое движение руки-лапы ко мне — и я, войдя в транс, ускользнул от мощного удара, выбившего из повозки огромные щепки.

Спрыгивая на землю, я схватил одну из щепок и встал в защитную стойку. Бежать не собирался, не факт, что уда-

лось бы, да и по пути нам пока, я надеялся поесть и сбегать позже. Вот ничего и не предпринимал. Хотя мысль схватить Улу-ырг и приставить щепку к ее шее появлялась, но я тут же откинул ее, не думаю, что орки любят тех, кто берет в заложники детей.

— А паренек-то юркий, — усмехнувшись, сказал Баруе-укр, положив руку на рукоять меча. — Захотелось побегать?

— Захотелось жить, — ответил я и кивнул в сторону так и светившегося вокруг руки шамана призрачного покрывала.

— Ах да, — фальшиво изобразил удивление старый улук и снял покров. — Это у меня от раздражения. Не люблю, когда молодежь притворяется больной или немощной. Тут же возникает желание напомнить про молодость и силу. Как я вижу, мои методы воспитания порой имеют просто потрясающую эффективность.

«Хм, а шаман, оказывается, умеет говорить без местного акцента — на наречии, которое присуще людям, а не оркам. Очень интересно».

Решил показать, что настроен мирно, выбросил щепку, встал ровно и расслабился, поднял пустые руки, надеясь, что мирная поза немного охладит накалившуюся ситуацию и позволит перейти к конструктивному диалогу.

— Пригласите гостя к костру и накормите, — послышался жесткий бас вождя, он развернулся и, показывая пример, двинулся к походной кухне.

— Не хочешь ли отведать яств прекрасных? — раздался звонкий голосок довольной Улы-ырг.

— С удовольствием, — согласно кивнул я, и желудок тут же отозвался радостным урчанием.

Усадили меня на лавку у костра, по бокам пристроили двух молодых крепких парней, видимо, для того, чтобы «подпирали» меня боками. После того как я устроился, костер окружила плотная толпа орков, которые тоже принялись устраиваться поудобнее. Всем места не хватало, поэтому большинство уселось прямо на землю.

Получив свою порцию из рук симпатичной миниатюрной орчанки, аккуратно и не спеша принялся опустошать тарелку.

Каша с мясом, а это была именно она, на вкус оказалась просто восхитительной! Чем-то она напоминала гречку и была приправлена множеством специй. Есть мне не мешали, с вопросами не лезли, каждый орк, подходивший со своей посудой, получал порцию и принимался поглощать пищу. Порадовало то, что тарелка у меня была стандартная, как и у всех орков, и порция такая же, а они ребята не маленькие, соответственно еды мне досталось с лихвой. Закончив ужинать, следуя примеру орков, поставил тарелку перед собой и положил на нее ложку углублением вверх.

— Ну а теперь, гость, — сказал старый улук, внимательно изучая мое лицо, — ты подкрепился, и древняя традиция соблюдена. А нам бы хотелось узнать, как ребенок эльфов оказался в глубине Великой Степи.

Орки, услышав слова шамана, стали с интересом смотреть на меня и тихо переговариваться.

Этот вопрос я ожидал услышать одним из первых, потому что его просто невозможно не задать. И поэтому, еще лежа на повозке, определился, что буду отвечать, когда меня спросят.

Говорить я решил правду. Точнее, относительную правду. Я совсем не знал возможностей местных улуков и магов и не мог гарантировать со стопроцентной точностью, что они не умеют распознавать ложь.

К тому же не думаю, что улук, вождь и другие орки правильно воспримут известие о том, что они подобрали ученика древнего мага, который по своей прихоти отправил его в Великую Степь напрямик из Ароно-Венорской империи с помощью портала. И что сейчас этот ученик еще не совсем пришел в себя и не полностью восстановился. Но только дайте ему время для отдыха, и он будет способен уничтожить как минимум половину вашего отряда.

Хотя насчет возможности уничтожить половину орков загадывать пока не надо. В бою я их не видел, да и улуки — мужики загадочные и непонятные, чего стоит одно превращение руки шамана в гигантскую лапу! А что они еще умеют? Неясно.

Поэтому я должен говорить правду! Частичную правду! В которую сам буду свято верить.

Пожалуй, можно начинать.

— Как я и говорил, мое имя Нел. Нел из Вольных баронств. В Великую Степь я попал по прихоти учителя, который решил проверить, достойный ли я ученик и сумею ли пройти испытание. Он считает, что путешествие по степи должно закалить мой характер и сделать из меня настоящего мужчину.

— И чему же учил тебя твой учитель? — заинтересованно спросил младший улук.

— Учитель учил меня быть воином, — с достоинством ответил я.

Орки замолчали и изумленно посмотрели на меня. Над стоянкой повисла тишина, а через мгновение ее разорвал хохот луженых глоток. Хохотали все — от старого улукана до девушек-поваров.

Два охранявших меня орка конечно же присоединились к веселью. Один из них поднял мою худую по сравнению с его огромной лапицей руку и весело ее тряс, второй показательно пощупал бицепс, а затем для сравнения сжал кулак, показывая, что его кулак в два раза больше моей головы.

— Можем провести дружеский спарринг, — обратился я к вождю, когда орки немного успокоились и продолжали лишь изредка посмеиваться. — Проверим, есть ли у меня основания считаться воином и так ли не прав был мой учитель.

Мое предложение вызвало повторный взрыв хохота. А один из крепышей-охранников, тот, что держал меня за бицепс и приставлял кулак к голове, радостно вскочил.

— Вождь! Разреши мне проверить силу нашего гостя! Видимо, то, что его победила Ула-ырг, недостаточно показывает силу эльфа!

Повторный взрыв смеха прокатился по стоянке, однако у многих орков я заметил недовольное выражение лица.

Вождь и Улук-Гыргыз переглянулись, и после медленного кивка шамана вождь произнес:

— Да будет так!

— Освободите место! — тут же велел Балуге-укр.

И как по мановению волшебной палочки перед вождем появилось несколько метров свободного пространства, которое тут же со всех сторон окружили орки.

Сняв рубаху и покрасовавшись эффектной мускулатурой перед молоденькими орчанками, воин весело ухмыльнулся и сказал:

— Ну что, эльф?! Нападай! Я даже сопротивляться не буду! Хочу почувствовать, насколько слабы твои удары.

Оценив отношение орков к словам моего противника, я повернулся в сторону Балуге-укра и сказал:

— Чтобы не портить воспитательный эффект, много говорить не буду.

Закончив речь, вошел в транс и на максимальной скорости ударом-толчком ноги отправил противника в полет на несколько метров.

Ничего не понимающий орк, приземлившись, тряхнул головой, схватился за отчетливо проступивший на его животе след от удара, встал и, дико взревев, рывком вошел в транс и бросился ко мне.

«Не самая впечатляющая скорость!» — подумал я, пропустив боковой удар ноги под собой и проведя классическую подсечку.

После первого рывка я снизил глубину вхождения в транс и начал выдавать свои не самые высокие показатели. Для боя достаточно быть немногим быстрее орка. К тому же у меня имелись причины не рвать жилы и не показывать своего настоящего уровня.

Ну, во-первых, я все еще полностью не восстановился, это касалось прежде всего физической силы. А во-вторых, несмотря на то, что орки данного рода казались мне добродушными здоровяками, ожидать от них удара в спину или подставы я не перестал. И поэтому решил ни в коем случае не раскрывать всех своих возможностей.

Поддерживая скорость, лишь немногим превышающую скорость противника, я легко ускользал от всех агрессивных атак и помогал ему красиво падать, делая подсеки, подножки и даже броски через бедро.

Как и говорил Люк, гнев не лучший партнер в схватке, он не должен управлять тобой, заставляя бросаться на противника сломя голову.

Когда мне надоели броски, я точными ударами по бицепсам вывел из строя руки противника, после чего лопатками хорошенько прошелся по ногам. Завершающим аккордом была парочка мощных ударов по печени.

Дождавшись, пока орк застынет в позе эмбриона и начнет тихо стонать, повернулся к вождю и в гробовой тишине произнес:

— Как видите, мой учитель все же оказался прав.

— А-ууу!!! — раздался громкий волчий вой в тишине ночной степи, и лагерь Серых Орлов тут же ожил.

Волчьи всадники вскочили со своих мест, оседлали животных и рванули из лагеря через проход, предусмотрительно оставленный между повозками.

Группа волчьих всадников, возглавляемая Баруеукром, оперативно направилась в сторону подавшего сигнал тревоги патрульного.

Оставшиеся дежурные и волчьи всадники вернулись в лагерь и, заняв положенные места, принялись внимательно вглядываться в ночную степь, в любой момент ожидая коварного нападения.

Ваш покорный слуга, то есть я, был счастлив, что в лагере Серых Орлов я чужак и незнакомец, который никоим

образом не участвует в обороне лагеря и может позволить себе беззаботно валяться на повозке и с интересом изучать действия орков.

Как же, оказывается, здорово, когда ты ни за что не отвечаешь и можешь расслабиться! До чего же непередаваемое и приятное чувство безответственности!

Приятно осознавать, что для того, чтобы решить проблему, напрягаются другие, а не ты!

А ведь как было раньше?

Появилась проблема — Нел, будь добр, реши ее. Иначе детей ограбят и изобьют, Никона и Люка разоблачат, Люк умрет, а свидетель заговорит. И постарайся сделать дело чисто, профессионально, за пару часов, желательно без подготовки, без плана отхода, все — на голой импровизации. Мы верим в тебя, Нел! Вперед! Молодец! Попутно реши еще парочку проблем!

На меня наваливалась дикая нагрузка. За какие-то сложные дела я брался сам, что-то мне подкидывали старшие товарищи. Но теперь благодаря Старику я один и ни за кого не отвечаю. Это очень хорошо. Ведь приходилось брать на себя ответственность, напрягаться и путем невероятных усилий решать чужие (а в редких случаях и свои) проблемы! До того как оказался в степи, я не понимал, как это тяжело, я просто делал дело.

Почувствовав чей-то взгляд, поднял голову и увидел внимательно следящего за мной младшего улука и парочку воинов с топорами в руках.

«Что же, они решили перестраховаться в случае нападения, — подумал я, — и это несмотря на двух охранников, постоянно несущих дежурство возле моей импровизированной постели!»

Заметив мой взгляд, один из воинов, стоявший рядом с шаманом, направился ко мне. Не дойдя нескольких метров до повозки, остановился и, скорчив презрительную гримасу, уже привычным басом прогрохотал:

— Нилин-укр не самый сильный воин среди нас, и если ты, червь, — ткнул в меня пальцем орк, — попробуешь выкинуть какой-либо фокус, я оторву твои тоненькие ножки и ручки, а потом скажу, что так и было. Тебе ясно?!

— А если нет? — глядя в глаза орку, спросил я. — То ты, несмотря на тревогу, решишь помериться со мной силой?!

Наблюдая за тем, как набычился орк, я положил руку на бортник повозки, чтобы при необходимости использовать его как опору и быстро выпрыгнуть.

— Я размажу тебя! — рыкнул орк.

— Сомневаюсь, — лениво ответил я. — Но с удовольствием проверю это завтра днем, во время стоянки.

— А что, боишься выйти против меня сейчас? Надеешься, что вождь или Улук-Гырргыз остановят бой? Страшно?

— Нисколько, — спокойно ответил я. — Ваш вождь гостеприимно меня принял, я благодарен ему и не хотел бы перед возможным нападением калечить его воинов.

— Р-р-р!!! — зарычал орк.

— Успокойся, — остановил воина шаман и обратился ко мне: — Мы следим за тобой, эльф. Не думай, что ты можешь творить здесь все, что тебе угодно.

Нарочито глубоко вдохнув и выдохнув, я показал, что думаю об их паранойе, и лег обратно на повозку.

— Не игнорируй нас! — взревел воин и подскочил ко мне, однако стоящая на страже пара воинов встала перед ним.

— Вождь велел охранять гостя, — миролюбиво сказал один из них, — так что займи место для отражения возможного нападения. И не мешай нам делать свое дело.

— Глупцы! И предатели! — рывкнул орк, а затем вырвал свои руки из цепких захватов, развернулся и пошел к шаману, говоря что-то злобное себе под нос.

— Спасибо, парни, — поблагодарил я охранников. — Не хотелось бы мне мериться с ним силами как раз перед нападением.